

МЕРЫ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Елена ИВАНЕНКО,

заместитель заведующего кафедрой истории и теории государства и права
Межрегиональной академии управления персоналом

Summary

The article examines issues of need to form general theoretical characteristics of mayor of positive legal responsibility. Attention is drawn to fact that at present stage of Ukrainian society becomes rampant and continued rapid growth in number of offenses, total violation of rights and freedoms of man and citizen, impunity of offenders, frequent cases of illegal use of negative measures of legal liability. The author is convinced that all of this is a consequence of low effectiveness of said liability and, therefore, is need to improve their regulatory frameworks and practical application. Update of research on stated problems due to fact that establishment of rule of law connected with conscientious performance of legal regulations of all subjects of law, assessment of their actions on basis of their social utility or danger. The general trend of development of right of way of building rule of law is to limit coercive use it only in justified and authorized by law. Years of experience proved that education of people using means of coercion is extremely ineffective way to influence them, because it is due to introduction of more stringent measures of responsibility, triggered by an increase in number of offenses. So, justified in terms of jurisprudence and practice is to consider legal liability through prism of its use of incentive measures.

Key words: positive form of realization of legal responsibility, incentives, positive state-legal exposure, promotion, incentives, incentives.

Аннотация

В статье исследуются вопросы необходимости формирования общетеоретической характеристики мер позитивной юридической ответственности. Обращается внимание на то, что на современном этапе существования украинского общества приобретают угрожающие масштабы: постоянный и стремительный рост количества правонарушений, тотальное нарушение прав и свобод человека и гражданина, безнаказанность правонарушителей, частые случаи противозаконного применения мер негативной юридической ответственности. Автор убежден, что все это является следствием низкой эффективности мероприятий указанной ответственности, и, соответственно, вызывает необходимость совершенствования их нормативной базы и практики применения. Актуализация научных исследований по заявленной проблематике обусловлена тем, что становление правового государства связано с добросовестным выполнением правовых предписаний всеми субъектами права, оценкой ими своих действий, исходя из их общественной полезности или опасности. Общей тенденцией развития права на пути построения правового государства является ограничение принуждения, применения его только в оправданных и разрешенных законом случаях. Многолетним опытом доказано, что воспитание людей с помощью исключительно средств принуждения является недейственным способом влияния на них, поскольку именно из-за введения более жестких мер ответственности, провоцируется увеличение количества правонарушений. Итак, обоснованным с точки зрения юридической науки и практики является рассмотрение юридической ответственности через призму применения ее поощрительных мер.

Ключевые слова: положительная форма реализации юридической ответственности, меры поощрения, положительное государственно-правовое воздействие, поощрение, льготы, стимулы.

Постановка проблемы. В современных условиях значительную озабоченность вызывает постоянный рост количества правонарушений, тотальное нарушение прав и свобод человека и гражданина, безнаказанность правонарушителей, частые случаи противозаконного применения мер негативной юридической

ответственности. Все это является следствием низкой эффективности мер указанной ответственности, вызывает необходимость совершенствования их нормативной базы и практики применения. Решением данной проблемы может стать создание логически завершенной теории мер юридической ответственности, которая воспринимает

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что правовая политика Украины направлена на упорядочивание правовой сферы, которая своим юридическим инструментарием способна оптимизировать экономические, политические, социальные, экологические и другие отношения. Формирование правовой политики является объективной необходимостью в демократическом государстве, где господствует верховенство права. Именно поэтому постоянно растущей является роль органов юстиции Украины в процессе усиления управленческой функции права, роль и значимость правосознания, расширяются договорные принципы правовой регуляции, которая также свидетельствует об актуализации вопросов правовой политики.

Список использованной литературы:

1. Манькович-Слободяник О.В. Види правової політики України / О.В. Манькович-Слободяник // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 2. – С. 21-24.
2. Конституція України, Закон від 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30 – Ст. 141.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел.]. – К.: ВТФ «Перун», 2004. – 1440 с.
4. Про затвердження Положення про Міністерство юстиції України. – [Електронний ресурс]: Указ Президента України від 6 квіт. 2011 р. – № 395/2011. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>.
5. Дудченко О.С. Правознавство: навч.-метод. посіб. / О.С. Дудченко. – 2-ге вид., перероб. і доповн. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2014. – 132 с.
6. Про Загальнодержавну програму адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу. – [Електронний ресурс]: Закон України від 18 бер. 2004 р. – № 1629-IV. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua>.
7. Мушенко В.В. Теорія держави і права: навч.-метод. посіб. / В.В. Мушенко. – Ніжин.: Видавець ПП Лисенко М. М., 2012. – 99 с.
8. Гайдулін О.О. Європеїзація контрактного права: [моногр.] / О.О. Гайдулін. – К.: КНЕУ, 2012. – 238 с.

лась бы всеми отраслевыми юридическими науками.

Актуальность темы. Актуальность исследования обусловлена тем, что становление правового государства связано с добросовестным выполнением правовых предписаний всеми субъектами права, оценкой ими своих действий, исходя из их общественной полезности или опасности. Общей тенденцией развития права на пути построения правового государства является ограничение принуждения, применения его только в оправданных и разрешенных законом случаях. Многолетним опытом доказано, что воспитание людей с помощью исключительно мер принуждения является недейственным способом влияния на них, поскольку именно из-за введения более жестких мер ответственности провоцируется увеличение количества правонарушений. В связи с этим актуальным является рассмотрение юридической ответственности через призму применения ее поощрительных мер.

Исследованием проблематики юридической ответственности, форм ее реализации занимались в своих научных трудах такие ученые: Б.Т. Базылев, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Н.В. Витрук, Н.А. Гущина, Ю.А. Денисов, В.А. Елеонский, Н.М. Колосова, С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, П.А. Кабанов, О.Е. Лейст, Д.А. Липинский, А.В. Левин, В.А. Лучин, В.В. Лучков, А.В. Малько, Н.С. Маллеин, В.В. Нырков, В.В. Похмелкин, В.С. Прохоров, Б.Т. Разгильдиев, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякина, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, М.П. Трофимова, Н.Л. Соломеник, М.Х. Фарукшин, П.А. Фефелов, Р.Л. Хачатуров, В.А. Хохлов, Е.В. Черных, Н.Н. Черногора, А.С. Шабуров, М.Д. Шиндяпина.

Цель статьи – формирование общетеоретической характеристики мер позитивной юридической ответственности.

Изложение основного материала. Развитие и становление правового государства определяют первостепенное значение позитивной ответственности, которая определяет социально полезную активность людей. В этих условиях важным является предотвращение правонарушений, чтобы не возникало необходимости наказывать за них. Поэтому позитивная ответственность

необходима для того, чтобы стимулировать активную жизненную позицию путем предоставления широкого круга прав [1, с. 8].

На сегодняшний день ни у одного исследователя по теории права не вызывает сомнения существование мер негативной юридической ответственности. Однако проблема мер позитивной юридической ответственности, определения их признаков вызывает постоянные оживленные дискуссии. Более того, некоторые ученые не только не признают существования позитивной ответственности, но и отрицают наличие поощрительных санкций [2, с. 185], которыми закрепляются меры позитивной юридической ответственности. На наш взгляд, меры позитивной юридической ответственности закрепляются в санкциях поощрительных норм, наличие которых характерно для всех отраслей права [3].

Меры позитивной юридической ответственности тесно взаимосвязаны с поощрением. Поэтому, с целью получения более четкого понимания сущности указанной связи, следует выяснить сущностные признаки поощрения, к которым А.В. Малько, например, относит следующие: применяется за добросовестное правомерное поведение, связанное с перевыполнением субъектом своих обязанностей; связано с сугубо добровольным поведением; является формой вознаграждения со стороны общества и государства за совершение положительных действий, имеющих юридическое значение; наличие общей пользы для общества и субъекта, совершающего указанное правомерное действие; является юридическим стимулом, причем, как правило, самым действенным. Поощрения, по его мнению, следует понимать, как форму и меру юридического одобрения добровольного полезного поведения, связывается с наступлением благоприятных последствий [4, с. 27-28].

Похожей позиции придерживается В.В. Нырков, выделяя в качестве признаков поощрения такие: поощрение является видом стимулирования, который применяется только за заслуги; основанием применения поощрения выступает совершение правомерного осознанного действия в виде добросовестного выполнения юридических обязанностей; имеет целью личное и

общее стимулирование; выражается в предоставлении благ или уменьшении обязанностей [5, с. 67]. Правовое поощрение ним определяется, как вид юридического стимулирования, который применяется за осознанное добросовестное выполнение субъектом правоотношений своих обязанностей (заслугу) или достижения социально-полезного результата, что превышает обычные требования (особую заслугу), и целями которого является формирование у этого лица стойкого желания к дальнейшему активному правомерному поведению и совершению подобных деяний другими гражданами [6, с. 23]. Поощрение также может рассматриваться, как установленные нормами права различные формы положительной оценки государством добровольного добросовестного поведения субъекта, что приводит к наступлению для него благоприятных последствий [7, с. 13]; средство положительного социально-правового воздействия на поведение людей с целью стимулирования и поддержки общественно-значимой активности, в результате применения которого поощряется добросовестное поведение субъекта и реализуется взаимный интерес личности, общества и государства [8, с. 13].

Несмотря на множество определений правового поощрения, все они связаны с правомерным поведением, которое является динамичной стадией позитивной юридической ответственности и рассматривается, как юридический факт, с которым связывается применение мер поощрения, закрепленных санкцией нормы права. Так, положительная юридическая ответственность, закрепленная в правовой норме в виде обязанности по совершению определенных действий или в виде определенного правоотношения, объективируется в правомерном поведении субъекта. Правомерное поведение в данном случае рассматривается не только как желательная или разрешенная деятельность субъекта права, но и выступает мерой его свободы и ответственности субъекта. Каждый правомерный поступок должен получить оценку со стороны государства и общества, но они не в состоянии реагировать на каждый факт правомерного поведения. В связи с этим обычно происходит молчаливое одо-

брении такого поведения со стороны общества и государства, а в случаях активного добросовестного правомерного поведения – применение мер поощрения. На наш взгляд, существенными характеристиками поощрения могут быть такие: оно является одним из ярких проявлений добровольной формы реализации юридической ответственности; выступает, как рычаг, инструмент, который побуждает к социально активному правомерному поведению и вознаграждению за заслуги и достижения общественно полезного результата; законодательное закрепление мер поощрения является нормативным закреплением добровольной формы реализации юридической ответственности; в поощрительных мерах положительная юридическая ответственность объективируется, превращается в реальный процесс так же, как в наказании (взыскании) превращается в реальность обязанность подлежать применению неблагоприятных последствий, что следует из факта совершения правонарушения; в правоприменительном акте, на основании которого применяются поощрения, содержится оценка действий субъекта, как ответственного, и получает одобрение со стороны государства и общества. Итак, мы убеждены в том, что меры позитивной и негативной юридической ответственности так же, как поощрение и наказание являются парными правовыми категориями.

Поддерживая идею Д.А. Липинского о том, что поощрение является мерой позитивной юридической ответственности [9, с. 138-140], одновременно считаем, что такой подход сужает возможный перечень мер позитивной юридической ответственности и является односторонним, аргументируя это тем, что в юридической литературе существует более общее понятие – правовой стимул, к которому наряду с мерами поощрения относятся и правовые льготы. Кстати, исследователи в области теории права единодушны в том, что правовой стимул является побуждением к законопослушному, правомерному поведению, является динамическим выражением положительной юридической ответственности. Так, по мнению А.В. Малько, правовой стимул является побуждением к законопослушному поведению и создает благо-

приятные условия для удовлетворения собственных интересов субъекта права. К обобщенным признакам реализации стимулов можно отнести то, что они: связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов личности; сообщают о расширении объема возможностей и свобод; формами их проявления являются субъективные права, законные интересы, льготы, поощрения, рекомендации [10, с. 43]. Итак, к правовым стимулам, наряду с мерами поощрения, могут относиться правовые льготы, которые являются разновидностью правовых исключений, сущность которых заключается в создании специфического правового режима, в рамках которого субъект наделяется дополнительными возможностями юридического характера, связанными как с совершенствованием правомочностей, так и с уменьшением их объема [11, с. 12].

В этом контексте следует обратить внимание, что не все правовые льготы могут быть мерами позитивной юридической ответственности. Традиционно выделяются следующие виды льгот: льготы-стимулы, льготы-компенсации и льготы-гарантии. Учитывая то, что льготы – компенсации и льготы – гарантии, преимущественно направлены не на стимулирование правомерного поведения субъекта, а на улучшение социально-экономических условий конкретных людей, их материально-бытового и финансового положения, то логичным и обоснованным будет относить к мероприятиям положительной юридической ответственности только льготы-стимулы, предоставляемые за активное правомерное поведение.

С целью осознания сущности мер позитивной юридической ответственности, следует несколько остановиться на определении и характеристике их признаков. Следует отметить, что мы будем исходить из того, что меры позитивной юридической ответственности необходимо определять не только через призму категории санкции правовой нормы, а рассматривать в одном понятийном ряду с таким более общим понятием, как меры государственно-правового воздействия положительного характера, которое, в свою очередь, является видовым понятием по отношению к государственно-правовому воздействию. Го-

сударственно-правовое воздействие является более широким понятием, которое включает в себя убеждение, стимулирование, поощрение, позитивную ответственность [12, с. 49]. Положительное государственно-правовое воздействие осуществляется, по нашему мнению, в соответствии с общими принципами права, а сам процесс его реализации предусматривает строгое соблюдение законности. Таким образом, назначением положительного государственно-правового воздействия является стимулирование правомерного поведения субъектов и выработка положительной мотивации.

Формами государственно-правового воздействия положительного характера являются разрешения, льготы и поощрения. Данное государственно-правовое воздействие характеризуется организованностью, ведь осуществляется специальными органами государства или уполномоченными на то субъектами, а разрешения реализуются по инициативе самого субъекта. Также следует обратить внимание, что ряд поощрительных санкций применяется не государственными органами, но только государство обладает монополией на применение таких мер и исключительной монополией на установление в нормативно-правовых актах мер положительного характера.

Следующим признаком мер позитивной юридической ответственности является их нормативность, поскольку они имеют четкое закрепление в поощрительных нормах. Учеными приводятся следующие аргументы в пользу существования поощрительных санкций: исходя из этимологического значения санкции, следует учитывать, что последствия ее применения могут быть не только отрицательными, но и положительными; наличие положительной санкции присуще всем социальным нормам; поощрительные санкции признаются не только отечественной, но и зарубежной; структура правовых норм, содержащих поощрительные санкции, внешне напоминает структуру большинства уголовно-правовых норм, содержащих санкции-наказания; определенным доказательством существования поощрительных санкций является то, что они во многих нормативно-правовых актах расположены рядом со штрафными санкциями [13, с. 32-33].

В данном контексте привлекает внимание мнение А.В. Малько, который выделяет следующие признаки правового поощрения: заслуга; добровольность; юридическое одобрение; взаимная выгода для общества и субъект; наличие стимулирующего характера [14, с. 3]. Санкцией является часть поощрительной нормы права, закрепляет положительные последствия выполнения ее диспозиции, что выражается в форме поощрительных мер за соответствующие заслуги [15, с. 93].

Следующим признаком мер позитивной юридической ответственности является их многофункциональный характер, поскольку к числу их главных функций относятся такие, как социальный контроль; мотивационная; воспитательная; коммуникативная; стимулирующая [3, с. 51]. Кроме того, мы считаем, что указанный перечень функций можно дополнить превентивной, регулятивной, а в некоторых случаях и восстановительной функцией.

Меры позитивной юридической ответственности назначаются за совершение правомерных действий, связанных с перевыполнением обязанностей или с достижением общепризнанного позитивного результата. Здесь также следует отметить, что заслуга рассматривается в сочетании с социально-активным поведением, а не бездействием (реализацией запретов), и состоит в перевыполнении лицом своих обязанностей или в достижении общепризнанного результата. Под перевыполнением в этом случае следует понимать сверхнормативное поведение, которое заключается в осуществлении деятельности по достижению общественно-полезного результата, превышающего по своим масштабам результаты обычных действий [13, с. 32].

Следующим признаком мер позитивной юридической ответственности является то, что они подлежат обязательной конкретизации в правоприменительном акте. Только в случае вынесения акта применения происходит реализация мер позитивной юридической ответственности. Актом применения позитивной юридической ответственности является официальное решение компетентного органа, руководителя организации, в котором имеется указание на положительную оценку действий субъекта, определяется степень его заслуг и мера позитивной юриди-

ческой ответственности, применение которой будет предоставлять определенные блага или освобождать от определенных обязанностей.

Сущностным признаком актов применения позитивной юридической ответственности является документальная форма выражения, которая имеет четко определенную структуру (вводную, описательную, мотивационную и резолютивную части). Акт применения позитивной юридической ответственности выносится на основании материально-правовой нормы, предусматривающей юридическую ответственность. В нем должно содержаться указание на меру позитивной юридической ответственности, в каком объеме и каким способом она должна быть применена к субъекту права. В этом смысле акт применения позитивной юридической ответственности выступает процессуальным основанием для реализации мер позитивной юридической ответственности. Следовательно, для реализации мер позитивной юридической ответственности необходимо наличие правоприменительного акта.

Выводы. Анализ указанного выше материала позволяет определить меры позитивной юридической ответственности, как разновидность мер положительного государственно-правового воздействия, которые закреплены в поощрительных санкциях (иногда в диспозициях), имеют количественные и качественные характеристики, применяются за социально-активное правомерное поведение на основании акта применения положительной юридической ответственности.

К сущностным признакам мер позитивной юридической ответственности предлагаем относить следующие: являются разновидностью мер государственно-правового воздействия; закреплены в поощрительных санкциях или диспозициях правовых норм, предусматривающих льготы; характеризуются многофункциональностью; для их применения необходимо сочетание формального, фактического и процессуального оснований; находят свое выражение и конкретизацию в акте применения положительной юридической ответственности; отражают количественные и качественные характеристики положительного государственно-правового воздействия.

Список использованной литературы:

1. Иваненко О.В. Сутність юридичної відповідальності та роль правоохоронних органів у її забезпеченні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.В. Иваненко. – К., 2007. – 212 с.
2. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 308 с.
3. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. / А.В. Малько – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1994; Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. Общая теория юридической ответственности. / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. // СПб.: Юрид. центр, Пресс, 2007; Е.А. Цишковский. Позитивная и перспективная юридическая ответственность в системе социального контроля. / Е.А. Цишковский – Н. Новгород, 2003; О.М. Киселева. Поощрение как метод правового регулирования: / О.М. Киселева. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; В.М. Ведяхин. Правовые стимулы: понятие и виды. / В.М. Ведяхин // Правоведение. – 1992. – № 1.
4. Малько А.В. Региональное законодательство: проблемы установления в нем правовых льгот и поощрений / А.В. Малько // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 2. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 1998. – С. 27-28.
5. Нырков В.В. Поощрение и наказание, как парные юридические категории. / Нырков – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2006. – 67 с.
6. Нырков В.В. Поощрение и наказание, как парные юридические категории: / В.В. Нырков. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 23 с.
7. Лебедева Е.Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): / Е.Н. Лебедева. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 13 с.
8. Киселева О.М. Поощрение, как метод правового регулирования / О.М. Киселева. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 13 с.
9. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответ-

ственности. / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – С. 138-140.

10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. / Малько А.В. – Саратов, 1994. – 43 с.

11. Морозова И.С. Теория правовых льгот / И.С. Морозова. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. – 12 с.

12. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. / Н.В. Витрук – М.: РПА, 2008. – 49 с.

13. Малько А.В. Поощрение, как правовое средство / А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3. – 32-33 с.

14. Малько А.В. Юридические поощрительные санкции / Малько А.В. // Атриум. сер. «Юриспруденция». Вып. 6. – Тольятти: Изд-во МАБиБД, 1996. – 3 с.

15. Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права. – СПб: Юрид центр Пресс, 2003. – 294 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Марта КОМАРОВА,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

This article carries out theoretical research of Search Institute in Criminal Proceedings' historical development. Law literature analysis performed via search in criminal trial's notion, place and meaning investigation at it's nucleation. Member's legal status while search proceeding, grounds for it's holding and results are disclosed. Substantiated that historical development of institute of search in criminal proceedings is reflected in current legislation of Ukraine as for his views, range of participants, and grounds for its holding. The study of historical experience in origination of search in a criminal trial, is a necessary condition for Institute of Search investigation nowadays.

Key words: investigation, search, property rummage, remedial order, suspect.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование исторического развития института обыска в уголовном производстве. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия, места и значения обыска в уголовном производстве при его зарождении. Раскрывается правовое положение участников при производстве обыска, основания для его проведения и результаты. Обосновано, что историческое становление института обыска в уголовном производстве имеет отражение и в современном законодательстве Украины, как за его видами, кругом участников, так и основаниями для его проведения. Изучение исторического опыта в зарождении обыска в уголовном процессе является необходимым условием при исследовании института обыска в наше время.

Ключевые слова: следственные действия, обыск, обыск жилья, процессуальный порядок, подозреваемый.

Постановка проблемы. В условиях становления в Украине правового, демократического государства, приближённого к европейскому, утверждения и гарантии прав и свобод человека и гражданина есть неотложной необходимостью. Следовательно, принятие УПК Украины обусловило существенные изменения в регулировании процессуальных отношений. Новеллы кодекса не всегда содействуют однозначному пониманию ключевыми участниками криминального процесса норм закона, а в отдельных случаях это приводит к нарушению прав человека. Так, озабоченность вызывают проблемы в законоприменении при решении наиболее важных вопросов, касающихся ограничения прав и свобод граждан при проведении такого следственного (розыскного) действия, как обыск. Исторический аспект развития института обыска в уголовном процессе даёт возможность анализировать и учитывать недостатки на этапах его развития, относительно дальнейшего совершенствования данного института на современном этапе.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскры-

тости темы, так как с внесением существенных изменений в нормы УПК Украины в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, в которой бы были раскрыты правовые и организационные принципы обыска в уголовном производстве.

Состояние исследования. Вопросы проникновения в жильё и другое имущество лица посвящены научные исследования таких учёных, как: Ю. Аленин, О. Билоус, В. Галаган, А. Галаган, А. Захарко, Т. Ильева, О. Каплина, В. Колесник, О. Комарницкая, Л. Лобойко, Т. Лукашкина, В. Прядко, О. Татаров, Г. Титаренко, Л. Удалова, О. Яновская и др., однако приведённые выше примеры окончательного решения не получили.

Целью статьи является анализ исторического развития института обыска в уголовном процессе, на основе чего определить принципы, возникающие при его проведении.

Изложение основного материала. Историческое развитие государств привело к необходимости урегулирования разных видов общественных отношений с целью обеспечения правопорядка